

монархии, англоязыцией покоренных регионов, развитием англоцентричного британского национализма.

Список использованной литературы

1. Stafford, F. Introduction: The Ossianic Poems of James Macpherson // Macpherson J. The Poems of Ossian and other related works / Ed. H. Gaskill. Edinburgh, 2006. – XXVI, 573 p.
2. The Correspondence of Thomas Gray: in 3 vols / Ed. P. Toynbee and L. Whibley. Oxford: Clarendon Press. Vol. 2. 1935. – XXXVI, 909 p.
3. Johnson, S. The Major Works. Ed. by D. Greene. Oxford: Oxford University Press, 2000. – 880 p.
4. Mulholland, J. James Macpherson's Ossian Poems, Oral Traditions, and the Invention of Voice // Oral Tradition. Vol. 24 (2), 2009. P. 393–414.
5. Filppula, M., Klemola, J., Paulasto, H. English and Celtic in Contact. New York; London: Routledge, 2008. – 312 p.
6. Шестакова, Н.Ф. Йоло Моргануг и интеллектуальная культура Уэльса на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник Омского университета. 2019. № 1 (21). С. 37–47.
7. Groom, N. The Forger's Shadow: How Forgery Changed the Course of Literature. Picador, 2002. – 351 p.
8. Макферсон, Д. Поэмы Оссиана / Изд. подг. Ю. Д. Левин. Л.: Наука, 1983. – 590 с.
9. Saunders, B. The Life and Letters of James Macpherson. London: Swan Sonnenschein & Co.; New York: Macmillan & Co., 1894. – 328 p.
10. The Dictionary of National Biography: in 22 vols / Ed. by L. Stephen, S. Lee. Vol. 12. London, 1921. – 1343 p.
11. Rosenblum, J. Practice to Deceive: the incredible story of literary forgery's most notorious practitioners. New Castle, 2000. – 393 p.
12. Gaskill, H. What Did James Macpherson Really Leave on Display at His Publisher's Shop in 1762? // Scottish Gaelic Studies. 1990. Vol. 16. P. 67–89.
13. Calloway, C. G. White people, Indians, and Highlanders: Tribal People and Colonial Encounters in Scotland and America. Oxford, 2008. – X, 368 p.

И. И. Бурова,

доктор филол. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

ОТ ВАЛЬТЕРА СКОТТА ДО Г. СКОТТА ДАЛЬТОНА: РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XIX–XXI ВЕКОВ

***Аннотация.** На протяжении двух последних столетий в англо-саксонских странах произошло изменение оценки истории. В начале этого периода к ней относились с большим пиететом, в XX столетии постмодернизм отказал историческому знанию в адекватности, а идеи Ф. Фукуямы – в актуальности. В статье рассматривается то, как эти перемены отразились на судьбах исторической художественной прозы, от исторического романа В. Скотта до современной англоязычной исторической и псевдоисторической прозы, оценивается попытка классификации исторической беллетристики, осуществленная Г. Скоттом Дальтоном.*

***Ключевые слова:** исторический роман; классификация исторической художественной прозы; конец истории; псевдоисторическая беллетристика; романы о прошлом; современная историческая художественная проза.*

I. I. Burova,

Hab. PhD, Professor (St. Petersburg, Russia)

FROM WALTER SCOTT TO H. SCOTT DALTON: MEDITATIONS ON THE HISTORICAL FICTION OF THE 19th–20th CENTURIES WRITTEN IN ENGLISH

Abstract. *In Anglo-Saxon countries the assessment of history has undergone a change over the past two centuries. At the beginning of this period, it was treated with great reverence; in the 20th century, postmodernism deprived historical knowledge of adequacy, and the doctrine of F. Fukuyama deprived it of relevance. The point of this essay is to show how this change affected the development of historical fiction, from the historical novel of Scott to modern English-language historical and pseudo-historical prose, as well as to evaluate an attempt to produce a classification of historical fiction made by H. Scott Dalton.*

Key words: *historical novel; Scott Dalton's historical fiction classification; end of history; pseudo-historical fiction; novels about the past; modern historical fiction.*

Исторический роман Вальтера Скотта (*Walter Scott, 1771–1832*) сильно поколебал тезис Аристотеля о принципиальном различии между историей и поэзией. В творчестве Скотта В. Г. Белинский увидел «*зеркало жизни исторической и частной*», развивающей у читателей «*историческое чувство*», способствующее изучению истории, «*первого и величайшего знания нашего времени*» [1]. Как отмечал Б. Г. Реизов, в исторических романах Скотта «*правда*» практически неотделима от «*вымысла*», историческое и романическое начала составляют в них «*нерасторжимое единство*», подход Скотта к истории подобен научному, так как писатель «*создавал живых людей во всей несомненности их исторической жизни — так же, как делает это историк, который из неясных намеков прошлого ... “воображает” своих героев согласно закону достаточного основания*» [2, с. 119].

Открытый Скоттом новый метод художественного мышления, историзм, оказавший огромное влияние на дальнейшее развитие художественной и философской мысли; под его влиянием сложилась новая философия истории, новая историография. Обращаясь к какому-либо историческому событию, Скотт стремился показать причины, его породившие, а также результаты, к которым оно привело. Типичный герой Скотта – неперменный участник такого события, во всех ситуациях сохраняющий свою точку зрения на происходящее, свою нравственную свободу. Его судьба определяется его отношением к закономерным историческим процессам. Если готический роман видел в судьбах мира роковое предопределение, то Скотт выдвинул вполне научное представление о причинно-следственной связи всего происходящего, открыто выступив против фатализма и полагая, что человек должен нести нравственную ответственность за свои поступки и мысли. В творчестве писателя сохранилась присущая более ранним этапам развития английского романа дидактико-моралистическая направленность. Его книги были «*одновременно и лекарством против испорченности нравов эпохи, и анналами, в которых они оставались запечатленными для потомства*» [3, с. 137]. История стала главной темой его романов, а введение вымышленных героев, вовлеченных в исторические события, и маловыразительная любовная интрига были необходимы лишь как способы усилить интерес читателей, следящих за ними и исподволь знакомящихся с событиями прошлого. Тип романа, созданный Скоттом, в высшей степени отвечал потребностям его эпохи, когда в прошлом искали ответы на актуальные проблемы современности, история питала ностальгические чувства и, по выражению Т. Карлейля (*Thomas Carlyle, 1795–1881*), была превращена в «*единственный предмет <изучения>, вбирающий в себя все остальные*» [4, с. 422–423].

Покорившая современников «формула» исторического романа Скотта была успешно перенесена в другие национальные литературы (Ф. Купер, А. С. Пушкин и т. д.), но она стремительно эволюционировала в сторону слияния исторической и романической линий сюжета. При этом происходила «приватизация» истории: вместо широких эпических полотен исторический роман обратился к подробному жизнеописанию фиктивного

современника событий. Так, в ряде произведений У. М. Теккерея действие разворачивается на фоне событий XVIII века, но они изображаются как эпизоды личной жизни вымышленного персонажа, которая все же неотделима от истории его времени. Например, «История Генри Эсмонда» (*The History of Henry Esmond, 1852*) У. М. Теккерея (*William Makepeace Thackeray*,) открывается описанием судьбы семейства Каслвуд, неразрывно связанной с бурными событиями в Англии XVII века: английской буржуазной революцией, Реставрацией и Славной революцией. Если первые Каслвуды были убежденными сторонниками Стюартов, то Генри служит монархии и по инерции: «Что ему до того, кто воссядет на трон Англии? Душою он давно на противной стороне — на стороне Народа, Парламента и Свободы» [5, с. 524]. Глубоко разочарованный в монархии, в финале романа Генри покидает Англию.

Работая над «Эсмондом», Теккерей опирался на разнообразные источники, из которых основным была «История Англии» (*The History of England, 1848*) Т. Б. Маколея (*Thomas Babington Macaulay, 1800–1859*) [6, с. 29] и использовал массу документальных источников [7, с. 29–35]. Если исследователи отмечали полемическую направленность романов Скотта против просветительской идеологии [8, с. 51], то романное творчество Теккерея в целом было направлено против оптимистической оценки истории Британии со времен Славной революции, данной Маколеем, который полагал, что «счастливый союз порядка со свободой», достигнутый в 1689 году, породил «благоденствие, в уровень которого летописи дел человеческих не представляли еще ни единого примера», превратив последующие полтора века в историю «физического, нравственного и умственного» совершенствования нации [9, с. 1, 2]. Тем самым Теккерей воплотил в художественной форме собственное видение английской истории конца XVII – начала XIX веков.

Его герои, как и у Скотта, по-прежнему руководствуются чувством долга и справедливости, оценивают события и делают свой выбор с позиций нравственности. «Большие романы» как неформальный цикл отразили скептическую философию истории Теккерея, отказавшегося от положительной оценки общественного прогресса.

Серьезная историческая художественная проза (*historical novel*) не отказывается от претензий на историзм, т. е. точность описания событий, что сближает ее лучшие образцы с научной историографией. Многие авторы рассматривали исторический роман как своего рода картину былого или даже как урок о прошлом [10, с. 1–2]. Однако если историк ограничен рамками научного подхода, то создающий исторический роман писатель не может выстроить интригу, опираясь только на факты [11, с. 181], художественное произведение требует полета воображения и фантазии. В течение всего выделенного нами периода факты и документы продолжают придавать произведениям весомость в глазах читателей, однако в XX веке усиливается фикционализация исторической художественной прозы, по степени популярности *historical novel* уступает место *historical fiction*.

Значительную роль в этом сыграла эстетика XX века (увлечение нелинейностью повествования, игрой разными точками зрения на события, демонстрацией относительности истины) [12, с. 27]. Постмодернизм поставил под сомнение само понятие исторической реальности, утверждая ее существование только в интерпретациях, т. е. отказывая всякому представлению о прошлом даже в претензии на истинность и видя в нем результат эстетического выбора автора [13, с. 18]. Утвердилась идея возможности существования «полностью равнозначных альтернатив» [14, с. 137–138] в интерпретации прошлого. Еще более серьезный удар по репутации истории и, следовательно, художественной историографии был нанесен идеями Ф. Фукуямы: если история заканчивается, то полностью исчерпывает себя идея изучения ее как подготовки к оценке современности. В результате к началу XXI столетия история литературы обогатилась целым рядом жанровых разновидностей исторической художественной прозы авантюрно-развлекательного характера, не претендующей на «отражение» исторического прошлого.

В попытке систематизировать многообразие поджанров исторической художественной прозы современный американский писатель Г. Скотт Дальтон (*H. Scott Dalton*) предложил разделить их на четыре группы, положив в основу своей классификации соотношение типа героев и характера описываемых событий. Первую группу образуют произведения, в которых реальные исторические личности показываются в контексте

реальных исторических событий; героями произведений второй группы оказываются реальные исторические личности, изображаемые как участники воображаемых событий; в третьей — вымышленные герои оказываются участниками событий, реконструированных на основе исторически достоверных сведений, в четвертой — они действуют в вымышленных ситуациях, которые при этом органично соотносятся с общим контекстом реального исторического периода [15]. Примерами романов первой группы могут служить «Я, Клавдий» (*I, Claudius*, 1934) Р. Грейвса (*R. Graves, 1895–1985*), «королевские саги» (*Tudor Saga, 1949–1982; Stuart Saga, 1956–1966; Georgian Saga, 1967–1972*) Дж. Плейди (*Jean Plaidy (E. A. Burford Hibbert, 1906–1993)*), первые издания которых открывались перечнем исторических трудов и мемуаров, положенных в основу описываемых в романах событий. Произведения этой группы в целом максимально придерживаются принципов историзма XIX века и продолжают классическую традицию жанра. Ко второй группе относятся произведения, в которых исторические деятели показаны преимущественно в частной жизни. Яркой чертой таких сочинений являются диалоги, которые герои ведут с другими историческими деятелями или вымышленными персонажами, как, например, в «Ричарде Львиное Сердце» (*The Life and Death of Richard Yea-and-Nay, 1900*) М. Хьюлетта (*Maurice Hewlett, 1861–1923*). Для вящей увлекательности сюжета в таких романах допускаются даже подтасовки исторических фактов. Третья группа произведений может быть представлена, например, историко-приключенческими романами Р. Сабатини (*Rafael Sabatini, 1875–1950*), любовно-историческими «Унесенными ветром» (*Gone with the Wind, 1936*) М. Митчелл (*Margaret Munnerlyn Mitchell, 1900–1949*), где вымышленные герои оказываются свидетелями и участниками социально-политических катаклизмов. Романы четвертой группы объединяет выраженное авантюрное/детективное начало, присущее, например, 15 романам из цикла «S.P.Q.R.» (1990) Дж. М. Робертса (*John Maddox Roberts, 1947–*) о вымышленном римском патриции-сенаторе Дециме Луции Метелле Младшем, успешно раскрывающем политические заговоры, которые имели место, и расследующем загадочные убийства, которых на самом деле не было.

Главный недостаток этой классификации заключается в игнорировании различия между *historical novel* и *historical fiction*. Кроме того, она не учитывает ряд заметных тенденций. Так, известно множество случаев, когда фантазия авторов превращает реальных исторических лиц в вымышленных персонажей. Любопытной иллюстрацией этого явления может послужить группа произведений о жене Шекспира, которую исследователи называют самой загадочной женщиной в окружении Шекспира [16, с. 69], поскольку документально подтвержденные сведения о ней еще более скупы, чем о Барде.

Впервые тема семейных отношений Шекспира была поднята в 1845 году в романе Э. Северн (*Emma Severn, 1*) «Энн Хатауэй, или Влюбленный Шекспир» (*Anne Hathaway, or, hakespeare in Love, 1845*), изображающем идиллическую жизнь Барда в Стрэтфорде и напичканном всевозможными домыслами. Положенные в основу сюжета факты крайне скудны, герои изображены идеальной парой: в Энн совмещаются христианские добродетели и эллинистические идеалы прекрасного («красота Венеры» и «резвость Гебы»), а Уилл отмечен печатью такой чистоты и возвышенности, что ее не смогли бы передать «ни Канова, ни какой-нибудь да Винчи» [17, т. 1, с. 3]: одним словом, историзм здесь сводится к именам и месту действия. Публикация завещания Шекспира, осуществленная в 1851 году [18], оказала серьезное влияние на развитие темы семейной жизни Шекспира. Загадка «второй по качеству кровати» породила две равновероятные гипотезы о характере отношений между Уильямом и Энн. Для части викторианцев скромность доли имущества, описанного Энн в последний момент [19, с. 145], послужила основой для диаметрально противоположных оценок брака Шекспира — как неудачного [20, с. 181], так и счастливого [21, с. 90]. Понятно, что в женском псевдоисторическом романе XX–XXI веков образ Энн становится все более привлекательным. В «Возлюбленной Шекспира» (*Shakespeare's Sweetheart, 1905*) С. Х. Стерлинг (*Sara Hawks Sterling, 1874–1936*), первом псевдобιοграфическом произведении о Шекспире, написанном от лица его жены, Энн, переодевшись в мужское платье, следует за мужем в Лондон и становится «актером», блестяще играет роль Джульетты перед самой королевой, способствуя успеху мужа, отважно борется с чарами Смуглой Леди, побеждает соперницу и спасает Уилла, когда того пытается погубить

завистник Марло [22]. Как соучастницу творческого взлета Шекспира изображает Энн и А. Райэн (*Arliss Ryan, 1950–*) (*The secret Confessions of Anne Shakespeare, 2010*): ее героиня также отправляется в Лондон, чтобы поддержать актерскую карьеру мужа, шьет ему театральные костюмы, переписывает его тексты, становится его соавтором, а затем и начинает писать за него [23]. Подобные фантазии на историческую тему сближаются с характерными для постмодернизма альтернативно-историческими нарративами.

Стремясь определить общую черту многообразия жанровых модификаций исторического романа, редактор «Historical Novel Society Journal» С. Л. Джонсон приходит к заключению, что их универсальным признаком является «отнесенность действия к прошлому» [24, с. 1]. Исходя из этого, следует отнести к категории исторических романов не только сентиментальную готику, но и, например, путешествия в прошлое, у истоков которых в англоязычной традиции стоит «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» (*A Connecticut Yankee in King Arthur's Court, 1889*) М. Твена (*Mark Twain, 1835–1910*), вдохновивший бесчисленное количество историй о «попаданцах». В романах этого типа возможно как перенесение современного человека в прошлое, так и перенос человека из прошлого в современный мир, а иногда происходит и то, и другое. Однако такая проза относится скорее к темпоральной фантастике, а иногда и откровенно вторгается в область хронооперы, разновидности альтернативно-исторической прозы, в которой «попаданчество» предполагает возможность изменять ход истории, отменяя то или иное событие. С другой стороны, следуя определению Джонсон, «историческими» оказываются и романы, героями которых становятся литературные персонажи («*Гертруда и Клавдий*» (*Gertrude and Claudius, 2001*) Дж. Апдайка (*John Hoyer Updike, 1932–2009*), «*Дайте мне рассказать*» (*Let me tell you, 2014*) П. Гриффитса (*Paul Griffiths, 1957–*) и др.), и исторические фэнтези, персонажи которых – и вымышленные, и исторические личности – изображаются в контексте своей эпохи и ее событий, но при этом историческая реальность дополняется фантастическими, сверхъестественными элементами (волшебниками, драконами, зомби и т. д.). В качестве примера здесь можно привести «*Долину мертвецов*» (*Valley of the Dead: The Truth Behind Dante's Inferno, 2019*) К. Паффенрота (*Kim Paffenroth, 1966–*), посвященную «тайным годам» жизни Данте и рассказывающую о его странствиях по родным местам Дракулы, где свирепствуют зомби и поэт сталкивается с ужасами, впоследствии вдохновившими его на описания кругов ада. Строго говоря, определение С. Л. Джонсон создает возможность отнесения к историческим произведениям любых сочинений прошлых лет, даже если их создатели писали о современности.

Таким образом, следует признать, что грандиозная задача выработки универсального определения исторической художественной прозы и ее систематизации пока далека от решения.

Список использованной литературы

1. Белинский, В. Г. Том третий. «Антикварий». С последними примечаниями и прибавлениями автора. Перевод с английского, под редакцией А. А. Краевского. Издание М. Д. Ольхина и К. И. Жернакова. Санкт-Петербург. 1845. В тип. К. И. Жернакова. В 8-ю д. л. VIII и 414 стр. /В. Г. Белинский // Отечественные записки. – 1845. – Т. 42. – № 10. – Отд. 6 «Библиографическая хроника». – С. 30.
2. Реизов, Б. Г. История и вымысел в романах Вальтера Скотта / Б. Г. Реизов // Реизов, Б. Г. История и теория литературы. Сб. статей. – Л.: Наука, 1986. – С. 119–126.
3. Клименко, Е. И. Английская литература первой половины XIX века / Е. И. Клименко. – Л.: ЛГУ, 1971. – 144 с.
4. Carlyle, Th. Critical and Miscellaneous Essays / Th. Carlyle. – Boston: Phillips, Sampson, and Company, 1855. – 568 p.
5. Теккерей, В. М. История Генри Эсмонда / В. М. Теккерей. – М.: ГИХЛ, 1946. – 608 с.
6. Ray, G. N. The Age of Wisdom, 1847–1863 / G. N. Ray. – New York: McGraw-Hill, 1958. – 525 p.

7. [2]Бурова, И. И. Романы Теккерея: Становление реалистического психологизма в английской литературе середины XIX века / И. И. Бурова. – СПб: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1996. – 144 с.
8. Сердюков, А. И. Романы Вальтера Скотта (к вопросу о методе и стиле): Автореф. дис. на соискание уч. ст. д. филол. н. / А. И. Сердюков. – Баку: Азерб. гос. ун-т им. С. М. Кирова, 1975. – 57 с.
9. Маколей, Т. Б. История Англии / Т. Б. Маколей. Собр. соч.: в 16 т. – Т. 6. – СПб.: Изд. М. О. Вольфа, 1866. – 512 с.
10. Kantor, M. The Historical Novelist's Obligation to History / M. Kantor. – Macon, Georgia: Wesleyan College, 1967. – 18 p.
11. Vernay, J.-F. The Great Australian Novel: A Panorama / J.-F. Vernay. – Brolga Publishing Pty Ltd., 2010. – 288 p.
12. Егорова, Л. П., Фокин, А. А., Иванова, И. Н. История русской литературы XX века. Первая половина. Кн. 1: Общие вопросы / Л. П. Егорова, А. А. Фокин, И. Н. Иванова. – М.: Флинта, 2014. – 450 с.
13. Уайт, Х. Метаистория: историческое воображение / Х. Уайт. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 528 с.
14. Гудмен, Н. Способы создания миров / Н. Гудмен. – М.: ЛогоS; Идея-Пресс; Праксис. – 376 с.
15. Dalton, H. S. What is Historical Fiction / H. S. Dalton // Vision: A Reference for Writers. 2006. Issue 34 [Электронный ресурс]. Режим доступа : URL: fmwriters.com/Visionback/Issue34/historicalfic.htm. Дата доступа : 10. 10. 2021.
16. Freed, A. The Beard of Avon / A. Freed. – New York; London: Samuel French, 2004. – 101 p.
17. Severn, E. Anne Hathaway; or, Shakespeare in Love: In 3 vols. / E. Severn. – London: R. Bentley, 1845.
18. Halliwell, J. O. Shakespeare's Will, Copied from the Original in the Prerogative Court / J. O. Halliwell. – London: John Russel Smith, 1851. – 5 p.
19. Greenblatt, S. Will in the World: How Shakespeare Became Shakespeare / S. Greenblatt. — New York: W. W. Norton & Co., 2004 – 406 p.
20. Miller Cutting, B. Shakespeare's Will... Considered Too Curiously / B. Miller Cutting // Brief Chronicles. – 2009. – Vol. 1. – P. 169–191.
21. Wells, S., Taylor, G., Jowett, J., Montgomery, W. William Shakespeare, a Textual Companion / S. Wells, G. Taylor, J. Jowett, W. Montgomery. – New York; London. W. W. Norton & Co., 1997. – 688 p.
22. Sterling, S. H. Shake-speares Sweetheart / S. H. Sterling. – London: Chatto and Windus, 1907. – 232 p.
23. Ryan, A. The Secret Confessions of Anne Shakespeare / A. Ryan. – New American Library, 2010. – 480 p.
24. Johnson, S. L. Historical Fiction: A Guide to the Genre / S. L. Johnson. – Libraries Unlimited, 2005. – 836 p.

Е. А. Горшкова,

*канд. филол. наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)*

ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ УИЛЬЯМА ЭЙНСВОРТА «ГАЙ ФОКС»

***Аннотация.** В статье анализируется исторический роман У. Эйнсворта «Гай Фокс», посвященный событиям, связанным с Пороховым заговором 1605 г. в Лондоне, когда католики хотели совершить государственный переворот. Рассматриваются сюжетные линии романа, связанные с любовной историей. Упомянуты готические элементы, характерные для романов Эйнсворта. Подчеркивается тот факт, что автор пытался соединить романтическую и историческую линии повествования, органично переплетая правду и вымысел в своем историческом романе.*